

- Она говорит правду, Цзин Янь? - Цзы Лин обернулась и холодно посмотрела на Цзин Янь. Увидев в глазах той панику, Цзы Лин внезапно поняла, что теперь сказанное Цзин Юэ зазвучало куда более разумно, и тут же помрачнела.

Цзин Янь, пытаясь заслужить милость Цзы Лин, улыбнулась и произнесла:

- Цзюнь... Цзюньчжу, не слушайте этот вздор, она просто пытается нас поссорить.

- Я вижу, что это ты несёшь вздор! - Цзы Лин внезапно разгневалась и, сжав зубы, поглядела на Цзин Янь, чувствуя, как от запястий по всему телу разливаются волны боли. Наконец она подняла руку, ударила Цзин Янь по изящному лицу. - Тварь! Да как ты вообще посмела использовать Бэнь Цзюньчжу в качестве наконечника копья (1)?! - выкрикнула она.

- Ах! - Цзин Янь схватилась за щёку, распахнула глаза и недоверчиво уставилась на Цзы Лин. Они с Цзы Лин давно дружили, и она совсем не ожидала, что их дружба будет полностью разрушена какими-то словами Цзин Юэ. И уже тем более... Цзы Лин никогда не опускалась до побоев!

- Уходим! - у Цзы Лин немного болело запястье. Она повернулась и, пыша яростью, вышла.

"Цзин Юэ, ты посмела обидеть Бэнь Цзюньчжу! И Бэнь Цзюньчжу тебе этого никогда-никогда не забудет!"

Цзин Янь, оцепенев, стояла и смотрела, как вышла Цзюньчжу Цзы Лин, а следом за ней и остальные. Она медленно склонила голову, будто все вокруг показывали на неё пальцем и обвиняли. Неужели она заслужила подобное обращение? Всё из-за неё, Цзин Юэ!

Цзин Янь опустила полные горькой обиды глаза. Яростно стиснула кулаки, а потом наконец повернулась и, не поднимая головы, вышла.

* * *

И Цзин Янь, и Цзы Лин три дня не посещали занятий: говорили, что они простудились, и придут, как только поправятся. Цзин Юэ эти три дня провела в совершенном покое.

Разумеется, если не считать этих отвратительных уроков этикета.

- Спина прямая! Рука поднята! Цзин Юэ, куда смотрят твои глаза? - в этот момент Цзин Юэ, совершенно одеревенев, поднимала чайник.

- И это всё - только для того, чтобы налить немного воды? Как можно нарушить столько правил, совершая такое простое действие?!

Юнь момо сидела на возвышении и, равнодушно наблюдая, как неловко все держат чашки, собиралась пить чай. Она снова покачала головой и произнесла:

- Нельзя расплескать ни капли! Кто посмеет разлить, тот сам будет допивать воду из блюда!

Цзин Юэ кое-что пришло на ум, глаза её внезапно заблестели. Она посмотрела на Юнь момо и спросила:

- То есть, если я могу выпить эту воду, дальше можно не наливать?

- Что? - Юнь момо потрясённо и растерянно взглянула на Цзин Юэ. А как только увидела, что та делает, тут же закашлялась. - Кх-кх-кх... Что ты делаешь? - спросила Юнь момо и, как только заметила, что Цзин Юэ наклонилась к блюду, вытаращила глаза.

- Разве момо не сказала, что разлитую на блюде воду нужно выпить? Я была неосторожна и всю воду расплескала, поэтому сейчас я постараюсь всю её выпить! - с невозмутимым видом произнесла Цзин Юэ, спокойно допивая воду из блюда.

* * *

- Лань Лань, долго мне ещё так стоять? - Цзин Юэ напряжённо стояла во дворе под палящим солнцем. На голове она держала блюдо, а лицо у неё было такое, будто она вот-вот заплачет.

- Осталось ещё часа два, постарайся продержаться, - по обеим сторонам, держа зонтики от солнца, сидели Шангуань Лин Лань и Нин Сян Юань. В другой руке каждая держала по блюду с разного рода сдобой; обе лениво ели и пили чай.

Цзин Юэ, искоса поглядывая на чаепитие, глотала слюну. Вдруг блюдо у неё на голове начало шататься из стороны в сторону. Цзин Юэ, едва не плача, сходу напряглась, пытаясь удержать его в равновесии.

- Воспользуемся тем, что Юнь момо тут нет! Быстро! Дай мне что-нибудь съесть! Я сейчас умру с голоду, - уставившись на Шангуань Лин Лань, произнесла Цзин Юэ.

1. 挡枪 (dāngqiāngshǐ) - литературный перевод - использовать в качестве наконечника копья - метафоричное описание пушечного мяса, когда некто становится инструментом, зачастую безвольным, в руках другого человека.